

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

В АВГУСТЕ Сорок первого...

Как оборонялся Гомель

Семьдесят один год назад в августовские дни на подступах к Гомелю разгорелись ожесточенные бои. Через наш город немецкие полчища рвались вглубь советской территории, к Москве и Киеву...

Об этих событиях много известно по официальным источникам и документам, по воспоминаниям генералов и маршалов. А что видели в те героические и трагические дни рядовые бойцы или мирные жители?..

ГОМЕЛЬ – ОШИБКА ФЮРЕРА

Летом 1941 года Гомель был одним из узловых пунктов обороны на западном направлении. Являясь крупнейшим железнодорожным центром, наш город стал мишенью для гитлеровской авиации уже с первых дней войны – ведь здесь разгружались и выдвигались к линии фронта крупные соединения Красной армии.

Еще накануне войны из Поволжья сюда стали прибывать части 63-го стрелкового корпуса генерала Леонида Петровского. Вопреки писаниям небезызвестного Суворова-Резуна, эти подразделения вовсе не предназначались для нападения на Германию. Они разворачивались вдали от госграницы, по линии Западная Двина – Днепр, где предполагалось создать вторую линию обороны на случай глубокого прорыва немецкой армии. Что, к сожалению, и произошло в июне 1941-го...

Однако именно корпус Петровского стал той ударной силой, о которую обломали свои зубы гитлеровские войки на Гомельщине. В июле 1941 года его стрелковые полки неожиданно перешли в контрнаступление, форсировали Днепр и с боями освободили Жлобин и Рогачев. На участке 63-го стрелкового корпуса противник был отброшен на тридцать и более километров.

Немалую роль в этой одной из первых побед Красной Армии, добытой к тому же в тяжелейший для нас начальный период войны, сыграла личность командира корпуса – генерала Леонида Петровского. Его отец, Григорий Петровский, – старый коммунист, один из создателей и руководителей Советской Украины и СССР. Сам Леонид Петровский – офицер царской армии, в октябре 1917 года участвовал в штурме Зимнего дворца, в РККА служил со дня ее образования. А в 1938 году был снят с должности командира и находился под следствием. В опале у Сталина оказался и Петровский-старший.

Но, как и Константин Рокоссовский, и многие другие командиры, накануне войны Леонид Григорьевич был возвращен в армию. Благодарство и самоотверженность, свойственные многим командирам, прошедшим школу гражданской войны, были неотъемлемыми чертами и Леонида Петровского. 17 августа, выводя свой корпус из окружения, генерал-лейтенант, уже назначенный командующим 21-й армией, лично шел в передовой стрелковой цепи в атаку. У деревни Схепня Жлобинского района он был смертельно ранен. Даже немцы отдали убитому советскому генералу воинские почести...

И хотя 63-й стрелковый корпус, не поддержанный другими соединениями, не смог развить успех и отступил, именно под Гомелем вермахт впервые с начала войны был вынужден перейти к стратегической обороне. Таким было решение самого Гитлера, который в конце июля прилетел в Борисов, чтобы провести совещание с командованием группы армий «Центр». Бесноватый фюрер решил приостановить наступление на Москву и повернуть часть войск со смоленско-московского направления на гомельско-киевское. Гитлера манили богатые хлебные нивы Украины, за которыми грезилась бакинская нефть и вторжение в британскую Индию. Но на пути 2-ой полевой армии к Киеву стоял Гомель. Чтобы подготовиться к его штурму, даже ранее непобедимый вермахт решил взять паузу...

Впоследствии немецкий генерал Хайнц Гудериан, чью 2-ю танковую группу из-под Смоленска повернули на Гомель, назвал это решение Гитлера роковым, как для хода кампании 1941-го года, так и для всей войны. Времени, потерянного в боях на гомельско-киевском направлении, вермахту как раз таки не хватило под Москвой...

НА БРАТСКИХ МОГИЛАХ НЕ СТАВЯТ КРЕСТОВ...

К 13 августа части 2-ой полевой армии вермахта подошли к Гомелю. Жесткие бои разгорелись на подступах к городу в районе Семеновки, торфозавода «Большевик», Прудка и Покалюбичей. На окраине Прудка заняли оборону гомельские ополченцы и регулярные части Красной Армии.

Жительница улицы Крупской Нина Михайловна была в то время совсем еще маленькой девочкой. Естественно, она не знает ни номеров частей, ни фамилий бойцов, которые в прямом смысле слова дрались за ее родной дом. Но память пожилой женщины, рассказавшей нам о пережитом в те годы, до сих пор высветляет эпизоды того далекого времени, словно кинопроектор...

За несколько дней до начала боев за Гомель во дворе их хаты стоял советский танк (возможно, из 25-го механизированного корпуса, сражавшегося на Гомельщине). До позднего вечера на улице играл патефон, оглашая окрестности знойной мелодией «Рю-Риты», красноармейцы и местные девушки танцевали в сгущающейся темноте. А рано утром танкисты ушли в бой. Кто знает, сколько их вышло из него? Для многих из тех молодых ребят то танго на улице Крупской стало последним в их короткой жизни...

Через несколько дней над Покалюбичами, уже занятыми врагом, поднялся немецкий аэрозат, с которого велась корректировка огня. Артиллерийские снаряды и минометные мины обрушились на позиции Гомельского полка народного ополчения и на прудковские хаты... Земля и небо сотрясались от взрывов. Нина Михайловна вспоминает: в их двор вскопился красноармеец, тащивший на плащ-палатке убитого товарища. Здесь же, прямо во дворе, он наспех и похоронил его, быстро прочитав над павшим мусульманскую молитву (в составе 21-й армии, прибывшей в Гомель из Поволжского военного округа, было немало призывников-мусульман: татар, башкир и других национальностей). А через некоторое время погребенный... «поднялся» из могилы. Из-за трупного окоченения его тело распрямилось и вышло из-под грунта. Семье Нины Михайловны пришлось перезахоронить воина.

Еще одного красноармейца, светловолосого молодого паренька, также похоронили рядом, прямо на огороде. Эти и другие советские солдаты до последнего времени так и покоились во двориках деревянных домов по улице Крупской...

18 августа немцы вошли в Прудок. Шли по улице, били прикладами оконные стекла, кричали: «Матка, яйко, млеко!». Чаще всего, их встречала молчаливая ненависть и презрение. Но в семье не без урода... По воспоминаниям старожилов, в батальоне народного ополчения была повариха Нюрка, кстати, жена директора одного из пригородных совхозов. В прошлом она прославилась неуемным рвением перед Советской властью, после того как на съезде ударников в Москве с высокой трибуны провозгласила: «Слава тебе, господи, нашему правительству!»

С приходом же оккупантов Нюрка объявила себя пострадавшей от большевиков и выдала всех ополченцев из Прудка – она знала их адреса, ведь будучи поварихой, развивала паек прямо по квартирам.

Ополченцы были расстреляны в районе старого кладбища по улице Лепешинского. Один из них, по фамилии Кравцов, получил несколько ранений, но остался жив. С наступлением темноты он выбрался из могильной ямы и приполз к своему дому, находившемуся неподалеку от места казни. Но кто-то снова выдал его немцам, и ополченца расстреляли прямо во дворе собственного дома. На глазах у семьи...

КРЕПОСТЬ НА СОВЕТСКОЙ

Всем известен знаменитый «Дом сержанта Павлова», ставший символом легендарной обороны Сталинграда. Но, наверное, такой дом был в каждом советском городе, пережившем военное лихолетье. Есть такое здание и в Гомеле...

18 августа 1941 года немцы реализовали в наш город несколько направлений: с запада – через деревню Милыча, с северо-востока – через Прудок, с севера – вдоль Могилевского шоссе.

Вот здесь, на перекрестке нынешних улиц Советской, Шиловой и Кирова, их ждало неожиданное препятствие. Группа советских бойцов забаррикадировалась в трехэтажном здании из красного кирпича и встретила захватчиков сокрушительным огнем...

Этот дом № 99 по улице Советской сохранился до сих пор. Отреставрированные выбоины, словно шрамы, и сейчас еще проступают на его стенах. Кстати, стены эти не случайно выдержали немало прямых попаданий. Во-первых, они сложены особо прочной кладкой – «тычковой», во-вторых, при строительстве применялся прочный кирпич-«klinker», очевидно, произведенный на располагавшемся неподалеку клинкерном заводе.

Закрывая пересечение нескольких главных улиц города, этот дом превратился в так называемый блокгауз, не дававший немцам и их бронетехнике двигаться дальше, вглубь города.

К сожалению, нам неизвестны имена тех бойцов, которые остались, чтобы преградить путь врагу в наш город и хоть на сколько-то задержать его продвижение. Возможно, это были бойцы Отдельного коммунистического отряда полковника А.В. Маневича. Именно это специальное формирование так называемых «политбойцов» держало оборону на северной окраине Гомеля. Надеемся, что со временем мы сможем точно установить имена этих героев...

По сохранившимся свидетельствам очевидцев, бой у этого дома длился много часов и серьезно замедлил темпы немецкого наступления. Благодаря этому наши части получили возможность отойти на левый берег Сожа...

Среди тех, кто рассказал нам об этом, ветеран войны Алексей Семенович Евтухов, житель поселка Костюковка, 1924 года рождения. Впервые его воспоминания зафиксировал руководитель военно-исторического объединения «Честь мундира» Владимир Колот. Летом 1941 года, будучи молодым парнем, Алексей Евтухов был мобилизован на оборонительные работы вместе с тысячами других рабочих, служащих и колхозников. Строили военный аэродром в Забровке.

Уже после освобождения Гомеля он был призван в Красную Армию: служил пулеметчиком, бил по врагу из станкового «Максима». В тяжелых боях на паричском направлении на поле боя осталась почти вся его стрелковая рота. Сам Алексей получил ранение в голову. После выздоровления служил в зенитных частях, с боями дошел до Данцига...

Кровью и потом таких вот простых людей на фронте и в тылу ковалась наша Победа. Без пафоса и громких слов они просто делали свое дело, не жалея самого ценного – своей жизни. И верили в то, что их страдания и жертвы – не напрасны, что и мы, их потомки, сможем сделать жизнь лучше и краше там, где это не удалось сделать им...

Юрий Глушаков, историк